

Су Чэнхуй посмотрел на лицо Ли Цяньсюэ. Нежность и элегантность, которая обычно проявлялась через его лицо, сменилась холодностью, которую он никогда раньше не демонстрировал.

"Ты можешь просто спросить самого отца, что он мне сказал".

"Я спрашиваю тебя сейчас. Что с твоим отношением?" Ли Цяньсю был в ярости, когда увидел его таким. "Как ты мог так разговаривать со своей женой?"

"Я всегда был таким. Разве ты уже не знал об этом?"

Су Чэнхуй было почти пятьдесят лет, но он выглядел так, будто ему сорок, потому что он был так ухожен. У него была отличная репутация, как бизнесмена, так и человека. Это прикрытие для других людей.

Грудь Ли Цяньсюэ была яростно поднята. Да, она уже знала. Она узнала двадцать шесть лет назад.

"Су Чэнхуй, позволь напомнить тебе, что это я дал тебе всё, что у тебя есть сейчас".

"Спасибо, что напомнил." Су Чэнхуй выглядела равнодушной. "Я не возражаю, если ты захочешь забрать его обратно."

"Су Чэнхуй". Его безразличный тон успешно ранил Ли Цяньсюэ.

"Уйди с дороги". Су Чэнхуй прошёл мимо неё и направился прямо в ванную, как будто не заметил искажённого выражения лица Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ изо всех сил старалась сдержать себя, но не смогла. "Су Чэнхуй, говорю тебе, я никогда не возьму её обратно". Ты даже не можешь мечтать о разводе. В этой жизни я буду госпожой Су, пока не умру. Ты никогда, никогда не будешь с этой женщиной".

Су Чэнхуй остановился на минутку. Потом он повернулся, чтобы посмотреть на Ли Цяньсюэ. "Тогда я говорю тебе, в этой жизни, название "госпожа Су" - это все, что ты получишь."

Ли Цяньсюэ смотрел, как Су Чэнхуй заходит в ванную, обрабатывая его слова. Она уже поняла правду, которую они давно раскрыли. В ней вспыхнули гнев и обида, но и печаль тоже.

Кто бы мог подумать, что великая госпожа Ли, которую когда-то так любили и потакали, продолжит жить в таком несчастливом браке с Су Чэнхуй?

Она зачала Су Пэчжэнь, потому что пыталась, и Су Юсинь была несчастным случаем после того, как Су Чэнхуй была пьяна. В дополнение к этим двум случаям, Су Чэнхуй даже не прикасалась к ней. Более двадцати лет они спали в одной постели с незнакомцами.

И всё это было из-за той женщины. Из-за нее...

Эта женщина больше не была в Лин Сити, но дочь время от времени раздражала ее.

Она обдумывала слова Су Пэйчжэня и думала об этой женщине, которая была препятствием между Су Чэнхуи и ней более 20 лет -

Су Цинсан, Су Цинсан. Не вини меня, если не можешь вести себя хорошо. Вини свою бесстыдную мать, которая родила тебя, но бросила. Дочь должна заплатить долг матери.

...

Когда Су Цинсан вернулась домой, она обнаружила, что облака уже рассеялись. Она с волнением побежала на балкон и в оцепенении посмотрела на луну.

Хуо Цзиньё зашла на кухню, налила стакан воды и положила его ей в руки.

"Спасибо". Потребовался час, чтобы вернуться из особняка Су, и она очень сильно захотела пить.

Глядя на ее профиль при лунном свете, Хуо Цзиньё обнял ее за талию. Су Цинсан не оглядывалась назад. Атмосфера была настолько хороша, что она не хотела ее нарушать.

"Луна сегодня такая полная".

"Правда?" Хуо Цзиньё посмотрел на небо и сказал: "Разве оно не выглядит одинаково каждый год?"

"Да. Луна каждый год одна и та же." Но люди меняются.

"В чём дело? Ты несчастен?" Хуо Цзиньё вспомнил, что Су Цинсан исчез на некоторое время, когда сегодня играл в "Го с дедушкой Ли". "Кто-то из этой семьи издевался над тобой сегодня вечером?"